

В ЧЁРНУЮ ПРОПАСТЬ

«Первым в чёрную пропасть шагнул Березняк...»

Почему чёрная пропасть? Парашют может не раскрыться. А раскроется — может зацепиться за дерево, и повиснешь. А если приземлишься благополучно, так из-за оплошности лётчика (или координатора) можешь оказаться не в том квадрате. Пойдёшь искать контакты в неведомой зоне. Но даже сориентировавшись (то есть с новой легендой и нащупав новые связи), выполнив задание, — можешь попасть в руки немцев. Невероятным образом бежишь из-под эсэсовского ареста и долгим путём вернёшься к своим. Но и в этом счастливом случае непредусмотренность возвращения может сыграть злую шутку: попадёшь не в наградной список, а в список СМЕРША, в фильтрационно-проверочный лагерь, где будут держать и трясти тебя, пока не подтвердится твой неправдоподобный рассказ. А если косвенными данными не подтвердится ничего: ни твоя преданность, ни, напротив, подозрение в том, что ты перевербован, — тебя в конце концов выпустят на свободу, уберут дело в архив и забудут... к твоей радости...

Радость разведчика — меж чёрной пропастью риска и вспышкой удачи, которую надо ещё и профессионально держать в секрете.

Военная разведка — дело профессионально непредсказуемое. Когда угодно может случиться что угодно. Не угадаешь, что свернёт в чёрноту пропасти. И не поверишь, из каких человеческих несоизмеримостей складывается общий итог.

Итог, который в конце концов логичной составляющей ложится в хаос непредсказуемостей.

Рихард Зорге, Зоя Космодемьянская стоят рядом в списке героев.

Он — в Токио решает стратегические проблемы возможного участия Японии в начавшейся войне. По приговору суда казнён.

Она — в прифронтовом Подмоскovie схвачена немцами за поджог крестьянского дома. Казнена без суда за дерзкую независимость на допросах.

Оба — военные разведчики.

Рядом с ними в анналах разведки — Егоров и Кантария, успешно донёсшие до Рейхстага красные знамя. Несли не только они, но эти прославились на весь мир, ибо донесли знамя первыми. Всё это — военные разведчики.

Их делами и высвечивается в чёрной пропасти общая картина, стратегически важная, ясная и ожидаемая.

Картина гитлеровских планов к моменту начала вторжения высвечена с точностью до часа. Считается, что недооценена Сталиным. Но четырёхлетнее высвечивание боевых действий на всех уровнях: стратегическом, оперативном, тактическом — условие, без исполнения которого не был бы успешен ни один из знаменитых «сталинских ударов». Разведка делала своё дело.

И так же был накануне 1812 года высвечен разведкой Наполеон, и даже подсказана и осуществлена стратегия отхода-уклонения в войне с ним — не из-за робости Барклая или Кутузова, а вследствие точных рекомендаций разведки, как победить непобедимого Бонапарта.

Из чёрной бездны летят искры. Тысячелетняя история обжигает страны и народы. Разведчики князя Святослава высматривают слабые места у византийцев, чтобы повернее им наместылять и ограбить. Тоже сверхзадача разведки! Князь Александр ездит в Орду, выторговывая себе местную независимость и отбояриваясь от вербовки русских ратников в ханское войско, — он тоже военный разведчик! И как разведчик же соображает, как лучше запечатлеть на лице ярла Биргера след новгородского копыля. Невский!

Несоизмеримые нравственные полюса высвечиваются в этой бездне. Два полюса. Деньги. И вера.

Деньги, особенно в мирные времена рыночной купли-продажи, — законное и общепризнанное средство вербовки агентов. Предусмотрена такса предательства. Разведка, как известно, стоит огромных денег. Но вот интересно: агент, получивший от вербовщика тысячу купюр «на жизнь и лечение», через некоторое время возвращает 700 — как сдачу. Не понадобились? Что в этом случае остаётся за вычетом «честно заработанной» суммы? Убеждения? Вера, не поддающаяся расчёту?

Допустим, вера. Что может страстисть с людьми, преданными своим убеждениям?

Из двух десятков советских руководителей разведслужбы военного времени ни один не действовал ради денег: все свято верили в революцию и большевистское дело. Сколько их казнено своей же властью? Пять? Десять? Что их убило? Вражда Сталина и Троцкого... Так и эти двое верили... Да, видно, неодолимая логика диктаторской власти сильнее веры в эпоху мировых войн...

Где же чистая вера, свободная от крови, лжи и грязи?

Да вот же она — в предсмертных словах Владимира Займова, поставленного к стенке фашистами:

— Умереть с открытыми глазами, твёрдо зная, что умираешь за родину...

А за американскую родину пострадать можно? Не за деньги, а за идею? А если идея разъезжается с родиной? Американский физик Мэй, бескорыстно передававший советским разведчикам атомные секреты и в Штатах получивший за это тюремный срок, — во имя чего действовал? Во имя «спасения человечества». Чтобы атомная бомба не оказалась в руках одного государства. За идею страдал.

А советский физик Цинке, переживший на сторону американцев вместе со своими атомными секретами, — он что, тоже спасал человечество? Или просто продался? А может, со страху переметнулся? Поневоле вслушаешься в его цыплячю фамилию... А фамилия «Мэй» что означает по-английски? «Имею право?..»

Вот так и маячат разведчики меж полюсами бездны. Одни за деньги подкупают агентов в высших кругах общества и obsługi (рекорд — личный зубной врач Геринга, завербованный Займовым). Другие летают на аэростатах, слушая и расшифровывая немецкие радиопереговоры, с приказом в случае, если немцы прострелят аэростат, прыгать с парашютом (от этого метода разведки пришлось отказаться: прыгать с парашютом переводчики не умели).

...Евгений Березняк выбрался живым из чёрной бездны. И из другой бездны выбрался — из бездны подозрений. И из безвестности, к которой его милостиво приговорил СМЕРШ. К 1956 году подозрения были сняты. Дожил после этой истории чуть не до ста лет. Работал педагогом. Счастливцев, удостоился интереса самого Юлиана Семёнова, который и увековечил его для мировой разведочно-детективной классики.

Уже увековеченный — признался:

— Меня больше знают как «майора Вихря», но я всё-таки Березняк. Разведчиком меня сделала война на довольно короткий период жизни. Моя же основная профессия — педагог.... Я ей отдал пятьдесят лет своей жизни.

Жизнь продолжается. Вихри кружат над ней. Разведчики сторожат чёрную бездну.

Лев АННИНСКИЙ,
обозреватель журнала «РОДИНА»